

Сергей Ингулов

Я ЖИТЬ ХОЧУ!

ОБ А. С. НЕВЕРОВЕ

Оригинал находится здесь: SovLit - СовЛит

Рассказывают, что Л. Н. Толстой однажды послал в несколько редакций свой рассказ, подписанный псевдонимом. Рассказ нигде не был принят. Потом, когда выяснилось, кто автор рассказа, редакторы кусали себе губы от досады.

Вероятно это анекдот. Но анекдот поучительный. Он ярко характеризует отношение к начинающим авторам в старой литературе.

Период от первой революции до империалистской войны был периодом диктатуры "имен". Даже выходили специальные журналы и сборники, назначение которых было - подбирать "худшие произведения лучших писателей".

"Лучшие писатели" жили на ренту от своей литературной славы. Молодежь вздыхала о той поре, когда редакции и критики будут в состоянии рассматривать произведение независимо от его автора...

...И затем наступила другая пора. "Лучший писатель", если он хотел быть напечатанным, должен был скрывать свое имя. Он шел в газету, в Лито, в сборник народных пьес под псевдонимом и под инициалами. "Имя" ему мешало, обостряло подозрительность советского издателя, заставляло редакторов настораживаться. Это была пора, когда в литературном житейском обиходе господствовал акпаек, а в самой литературе - агитка. Писатель отделился от его произведения как раз тогда, когда произведение слилось в нечто неразрывное с академическим или ответственным пайком.

А когда оттаяли холода военной непогоды и в литературе повеяло свежими весенними ветрами, попытался снова выйти на свет божий старый "лучший". Но главным критерием для редактора все же оставалось произведение... увы, до тех пор, пока не появились новые "лучшие", которые - увы! - далеко не всеми признаются "новыми" и которые - увы! - далеко не всеми признаются "лучшими".

Александр Неверов вошел в литературу, что называется, через заднее крыльцо. В цене было не произведение, а писатель. Первый рассказ Неверова появился не в "Современном Мире", не в "Шиповнике" и не в "Русской Мысли", где безраздельно властвовали Андреев, Куприн, Бальмонт, Мережковский и Арцыбашев, а в... "Вестнике Трезвости". Разумеется, вовсе не увлечение идеями трезвости побудило молодого писателя начинать с "Вестника Трезвости" и с "Трезвых Выходов". Редакции толстых журналов больше чем когда бы то ни было руководствовались принципом - не место красит человека, а человек место, - и скромный бытописатель скромной русской деревни, который не был известен, и при всем том проявлял безнадежное равнодушие к модным увлечениям мистицизмом и мазохизмом, не сразу получил пропуск в парадные двери литературы. В "Русское Богатство" и в "Современный Мир" Неверов пришел лишь после нескольких лет работы на литературных "задворках", и когда из неизвестного он уже превратился в... малоизвестного писателя. Разумеется, это вторая ступень, которую совершенно необходимо пройти прежде, чем сделаться известным писателем.

В пору революции Неверов также долгое время оставался автором рассказов и пьес, но не писателем. Рассказы появлялись во всех журналах - и в Москве, и в Питере, и в провинции, пьесы ставились во всех рабочих и сельских театрах. Рассказы прочитывались со вниманием, пьесы смотрелись с интересом, автора не знали или не запоминали. Его повести и драмы побеждали на конкурсах Наркомпроса, а фамилия Неверова забывалась.

Везде фигурировало его произведение, Неверов отсутствовал. Только в последний год заговорили о Неверове - авторе "Лица жизни", "Гусей - лебедей", "Ташкента - города хлебного". Начали одобрять, покровительственно подбадривать, кое-кто стал сдержанно предсказывать успех.

Что такое в наше время успех? Это шумиха, сопровождающая